

С.Гелен

Особенности отношений Турции и Венесуэлы в контексте «теории ролей»

В результате трансформации международной системы в XXI в. роль Латинской Америки становится все более важной, а интерес к ней растет. Если до начала XXI в. отношения Турции с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна носили ограниченный характер, то в последние два десятилетия они приобретают стратегическое значение. Венесуэла является одной из стран, определяемых Турцией как стратегически важные в экономическом и политическом планах. В данной статье двусторонние контакты государств были рассмотрены сквозь призму «теории ролей» с учетом общей роли, которую Турцией играет в Латинской Америке, и, частично, роли Венесуэлы на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Турция, Венесуэла, «теория ролей», Латинская Америка, Ближний Восток.

DOI: 10.31857/S0044748X0025609-8

Статья поступила в редакцию 10.01.2023.

Начиная со второго десятилетия XXI в. роль Турции в Латинской и Карибской Америке (ЛКА) возрастает. Прежде всего это касается Венесуэлы, которая становится ее основным стратегическим партнером в регионе. Исследователи не обходят вниманием эту тему. Так, важную статью «Турция и Венесуэла: брак по расчету» подготовил экс-дипломат Имдат Онер, недавно занимавший должность заместителя главы миссии в посольстве Турции в Каракасе [1]. Общие тенденции турецких связей с латиноамериканскими государствами рассмотрены в работе аргентинского исследователя международных отношений Ариэля Гонсалеса Леваджи «Турция и Латинская Америка: новый горизонт для стратегических отношений» [2]. Не меньший интереса вызывает статья турецкого ученого и дипломата Мехмета Озкана «Заметки об отношениях Турции и Латинской Америки»,

Сефер Гелен — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9, sefergelen001@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3127-3517>).

раскрывающая ряд особенностей двусторонних отношений с Венесуэлой [3]. Среди работ российских исследователей стоит, прежде всего, выделить труды Д.М. Розенталя, осветившего важные моменты внешней политики Венесуэлы в своих статьях «Венесуэльский узел в латиноамериканской политике Москвы» [4] и «"Непотопляемый" Мадуро. О политической устойчивости правительства Венесуэлы» [5]. Для анализа в рамках темы данной статьи значима и работа З.В.Ивановского «Латинская Америка в новом тысячелетии: социальная панорама и динамика политических процессов» [6], а также монография под редакцией В.Л.Хейфеца «От биполярного мира к многополярному: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке» [7], в которых даны оценки политических трансформаций, происходящих в регионе, и освещены базовые тренды внешней политики. В то же время не все ее аспекты изучены в полной мере. Данная статья, в которой представлен анализ двусторонних отношений в рамках «теории ролей», призвана заполнить эту лакуну.

Основным предметом «теории ролей», возникшей в 1920—1930-х годах, являются модели поведения людей. Теорию начали применять в области внешней политики после 1970 г., в ее рамках была сформулирована идея о том, что государства также могут играть определенную роль [8, с. 15]. В то время как конструктивистская теория международных отношений американского политолога А.Вендта фокусируется на анализе государственного и системного уровней, ролевая теория как подход к анализу внешней политики дополнительно предполагает исследование индивидуального уровня (человеческие акторы) [9, с. 5].

Одним из наиболее важных среди общих ролевых приложений считается концепция национальной роли (*National Role Conception*). Большинство исследователей, посвятивших свои работы этой теме, в качестве отправной точки берут статью канадского политолога Калеви Холсти «Концепции национальной роли в изучении внешней политики» [10, с. 309]. Согласно К.Холсти, понимание страной своей национальной роли (и эволюция такого понимания) определяет ее внешнюю политику. По мнению Ульриха Кротца, профессора Европейского университетского института в Италии, различия во внешней политике двух внешне похожих государств можно объяснить, обратившись к «пониманию каждой страной своей национальной роли» [11, с.5]. Еще одно распространенное применение ролей, используемое в анализе внешней политики, это — так называемые ролевые ожидания. Как отмечает Вехнер, доктор философии в области международных отношений, «роли конструируются интерактивно, и самовосприятие приходит не только изнутри, но и приписывается другими» [12, с. 440]. Хадсон, заслуженный профессор университета Джорджа Г.У.Буша, определяет ожидания того, как отреагирует другой, как «шаблоны действий». Во многих случаях жители той или иной страны в состоянии распознать эти модели действий и предвидеть реакцию граждан иного государства. Народы двух отдаленных друг от друга стран (в нашем случае — Венесуэлы и Турции) могут составить представление о другом народе, даже если они никогда не встречались лицом к лицу [13, сс. 4-10].

Еще одним распространенным явлением является ролевой конфликт/совместимость. По утверждению немецкого социолога Георга Зим-

меня, «даже если наша индивидуальная и общая жизнь не противоречит роли, отведенной нам обществом, мы чувствуем себя в постоянном напряжении» [14, с. 10]. Такая же ситуация складывается в отношениях государств: конфликт ролей возможен, если в наборе ролей существуют две противоборствующие концепции, или когда две страны играют противоположные роли. Другими словами, ролевой конфликт возникает из-за двух переменных: самовосприятия и восприятия других [15, с. 12]. Ролевая совместимость может быть в рамках «набора ролей», которые играет государство (в этом случае все роли в наборе, скорее, находятся в гармонии и дополняют друг друга); так, роль «региональной державы» совместима с ролью «посредника». Совместимость ролей может иметь место и между двумя государствами [16, с. 5].

Анализируя национальные роли Турции в Латинской Америке и Венесуэлы на Ближнем Востоке, автор ставит целью выявить особенности двусторонних отношений в контексте указанной теории. В исследовании применялись методы анкетирования, контент-анализа и SWOT-анализа. В самостоятельно разработанных опросных листах был сформулирован ряд вопросов с целью определения образа жителей другой страны, сложившегося как у венесуэльцев, так и у турок. Используя метод контент-анализа, автор проанализировал ряд официальных документов. Применение SWOT-анализа позволило определить положительные и отрицательные аспекты двусторонних отношений, а также указать на существующие возможности и угрозы.

ТУРЦИЯ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: НАЧАЛО ДИАЛОГА

Карта 1517 г., нарисованная Пири Рейсом (настоящее имя — Ахмед Мухиддин Пири), османским мореплавателем, географом и картографом для «*Kitab-ı Bahriye*» и «*Tarih ül-Hind il-Garbi*» (История Западной Индии), доказывает, что уже на тот момент османы знали о «новом» континенте. Начало официальных отношений между Османской империей и Латинской Америкой восходит к середине XIX в. Османское консульство в Вашингтоне, отвечавшее также за регионы Центральной и Южной Америки, было открыто в 1867 г. С 1860-х годов до конца Первой мировой войны в Латинскую Америку прибыло несколько волн миграции из османских земель. По словам Куковца Дьердя, исследователя османской иммиграции, общая османская иммиграция в Америку в период с 1881 по 1914 г. составила 1,2 млн человек [17].

Бразильская империя оказалась первой южноамериканской страной, установившей отношения с османами в 1858 г. Император Педру II (1872—1886) даже посетил османские земли в Египте в 1871 г., а также Ливан, Сирию и Палестину в 1876 г., чтобы «содействовать иммиграции в Бразилию» [18]. Первые контакты Порты со Второй Мексиканской империей произошли в 1864 г. Османский консул был назначен на Кубу в 1873 г., еще в период пребывания последней в составе испанской колониальной империи. Дипломатический канал связи с Венесуэлой появился в 1880-х годов. Турецкое консульство в Аргентине открылось в 1899 г., а официальные отношения с Чили были оформлены в 1913 г.

После основания Турецкой Республики первыми латиноамериканскими странами, официально признавшими страну, стали Чили (1930 г.), Бразилия (1930 г.) и Аргентина (1938 г.). Мексика (1947 г.), Венесуэла (1957 г.), Перу (1965 г.) и Куба (1979 г.) сделали это уже после Второй мировой войны. В 1992 г. президент Аргентины Карлос Сауль Менем (1989—1999 гг.), сын выходцев из Сирии, официально посетил Турцию, что оказалось первой поездкой главы одного из латиноамериканских государств в Анкару. Три года спустя, в 1995 г., глава Турции Сулейман Демирель (1993—2000 гг.) посетил Аргентину, Чили и Бразилию, где подписал восемь двусторонних соглашений [19].

В 1998 г. в рамках Плана действий для Латинской Америки и Карибского бассейна в Анкаре был проведен трехдневный саммит под председательством премьер-министра Месута Йылмаза. На нем присутствовали представители Бразилии, Аргентины, Мексики, Кубы, Чили и Венесуэлы. В том же году глава турецкого правительства впервые нанес официальный визит в Мексику, а министр иностранных дел Исмаил Джем посетил Кубу, Венесуэлу и Аргентину. В этот период Анкара, похоже, начала отдавать приоритет Латинской Америке. В 2004 г. министр иностранных дел Бразилии Селсу Аморим посетил Анкару. 2006 год, объявленный Турцией «Годом Латинской Америки и Карибского бассейна», знаменовал собой «новую эру» в отношениях. Тогда же министр иностранных дел Турции Абдулла Гюль, сопровождаемый депутатами, бизнесменами и министрами, посетил Бразилию. Помимо Бразильско-турецкого делового совета была создана двусторонняя комиссия по сотрудничеству высокого уровня [20]. Латиноамериканский континент неоднократно посещал (как глава правительства и как президент) и нынешний глава Турции Реджеп Тайип Эрдоган (2018 — н/в) (см. таблицу 1).

Т а б л и ц а 1

ВИЗИТЫ Р.Т.ЭРДОГАНА В ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ (2008—2023 гг.)

Год	2009	2010	2012	2013	2015	2016	2018	2022
Страна	Мексика	Бразилия Чили	Мексика Бразилия	Аргентина	Колумбия Куба Мексика	Чили Перу Эквадор	Аргентина Парагвай Венесуэла	—

Источник: составлено автором по [21].

В последние десятилетия Анкара активизировала свои связи со странами «Глобального Юга», включая Латинскую Америку. Среди причин изменения политики Турции в отношении региона можно назвать следующие;

— появление влиятельных незападных держав. Одним из важнейших примеров этого является основание такой структуры, как БРИКС. В связи с ее растущей экономической и политической значимостью Турция высказывала интерес к развитию тесного сотрудничества с этой организацией, хотя неясно, будет ли она вступать в данное объединение [20];

— последствия финансового кризиса 2008—2009 гг. После экономического кризиса 2008—2009 гг. Турция осознала необходимость создания экономической системы, альтернативной западноцентричной, и предпри-

няла соответствующие инициативы. Стоит также отметить и неоднократные неудачные попытки страны войти в состав Европейского союза;

— идеология Партии справедливости и развития (*Adalet ve Kalkınma Partisi, AKP*) (включая неоосманизм). В отличие от предыдущих правительств *AKP* обладает глобальным, а не региональным видением перспектив. Неоосманистские подходы и отсылки к историческому, культурному и религиозному наследию Турции предполагают превращение ее в новую мировую державу. Турция действует как могущественная страна, которая может достигать далеких земель и проводить собственную политику. Политика «южного маршрута», охватывающая Азиатско-Тихоокеанский регион, Африку и Латинскую Америку, преследует дополнительную цель — занять важное место в глобальном управлении.

Кроме того, Турция, исходя из новых приоритетов внешней политики, стремится к тому, чтобы выполнять роль содействия развитию. Турция является второй страной в мире после США по размерам предоставления гуманитарной помощи (относительно валового национального продукта) [22]. Она осуществляет подобные программы во многих странах Латинской Америки, Азии, на Ближнем Востоке и в Африке. Анкара также предложила техническую помощь для содействия многим инициативам местных малых предприятий. Открытие офиса Турецкого агентства по сотрудничеству и координации в Колумбии указывает на роль страны как «посредника в развитии». Данное представительство выступало в роли операционного центра для всего региона Латинской и Карибской Америки;

В Латинской Америке Турция пытается действовать как «мост» между богатыми странами Запада и менее богатыми странами Глобального Юга, поскольку поддерживает контакты с обеими сторонами. Эта роль «моста» более специфична для региона и предполагает упор не на географическую, а, скорее, на экономическую функцию. Поэтому тот факт, что многие развивающиеся страны расположены в ЛКА, является одной из причин интереса Анкары к этому региону;

Турция стремится играть роль государства антиимпериалистической направленности. Поддержка Турцией президента Венесуэлы Николаса Мадуро (2013 — н/в) в ходе системного венесуэльского кризиса, когда большинство стран Запада отказали президенту южноамериканской страны в признании, показывает, что Турция не боится бросить вызов гегемонии США в Латинской Америке. Несмотря на давние связи Каракаса с такими государствами, как Ливия, Сирия, Ирак и Иран (которые отчасти создали в глазах ряда американских элит репутацию страны как «протеррористического государства» в регионе), не остановили Р.Т.Эрдогана [23]. Поддержка Турцией наследия Уго Чавеса (1999—2013 гг.) и отказ Анкары признать Хуана Гуайдо (самопровозглашенного президента) показывают антиимпериалистическую роль, которую страна хотела бы играть в Латинской Америке. Это, однако, не означает присоединения Турции к идеям так называемого Социализма XXI века: Анкара преследует геополитические, а не идеологические цели. Поэтому одной из причин заинтересованности Турции в ЛКА является желание играть в этом регионе такую же антиимпериалистическую роль, какую она играла на Ближнем Востоке.

РОЛЬ ВЕНЕСУЭЛЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Венесуэла — одна из крупных латиноамериканских стран (хотя длящийся годами системный кризис в значительной степени ослабил ее влияние), стремящаяся играть политическую роль на Ближнем Востоке. С 1949 г. она прилагала усилия для сближения с Ираком, Кувейтом, Ираном и Саудовской Аравией, а после создания Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) в 1960 г. Каракас установил еще более тесные отношения с указанными государствами. Позже Венесуэла наладила контакты с Катаром, Ливией, Объединенными Арабскими эмиратами (ОАЭ) и Алжиром, которые являются важной частью арабского мира и «Большого Ближнего Востока» [24; 25].

Еще одним фактором, определяющим политику Венесуэлы в отношении региона, являлось наличие формально социалистических (или левонационалистических) режимов на Ближнем Востоке. Страна развивала отношения на идеологических основаниях с такими странами, как Народно-Демократическая Республика Йемен, Арабская Республика Египет, Республика Ирак, Сирийская Арабская Республика и Ливийская Социалистическая Народная Джамахирия. Венесуэла солидаризовалась с арабскими государствами, использовавшими ОПЕК в качестве политического инструмента против западных государств, поддержавших Израиль в арабо-израильской войне в октябре 1973 г. Уже в XXI в. Каракас открыто выступил против интервенции НАТО в Ливию, американо-британской военной операции в Ираке и интервенции в Сирию [26].

Отношения Венесуэлы с Ираном чрезвычайно важны. Иран — одно из неарабских государств в регионе наряду с Турцией и Израилем. Шах Мохаммед Реза Пехлеви (1941—1979 гг.), открывший посольства в ряде стран ЛКА в рамках своей оппозиции Советскому Союзу и международному коммунистическому движению, рассматривал отношения с Латинской Америкой как продолжение связей с США в широком смысле. Для Венесуэлы, в свою очередь, отношения с Ираном были значимы в контексте создания и развития ОПЕК. Иранско-венесуэльские контакты, особенно после прихода к власти президента У.Чавеса, сыграли основополагающую роль в отношениях Ирана с континентом [27].

Ближневосточная диаспора и мусульманское население Венесуэлы существенно влияют на роль, которую страна играет в отношении Ближнего Востока. Значительную часть ближневосточной диаспоры в Латинской Америке составляют потомки тех, кто эмигрировал в период Османской империи, и арабов, приехавших с Ближнего Востока позднее (предположительно, речь идет 15-20 млн человек) [28]. Помимо известного политика и министра нефти Венесуэлы (до конца марта 2023 г.) Тарека Эль-Айсами, в Венесуэле есть много других людей арабского происхождения. Среди них — политик и адвокат Тарек Сааб, актриса Корайма Торрес и певица Элизабет Айуб. В стране легально проживают более 600 тыс. (и 1 млн нелегально!) венесуэльцев арабского происхождения, большинство из которых — иммигранты из Сирии, Ливана и Палестинской Национальной автономии (значительная часть из них является христианами) [29].

Мусульманское население Венесуэлы составляет около 150 тыс. человек (лица ливанского, сирийского и ливийского происхождения), прожи-

Сефер Гелен

вающих в штате Нуэва-Эспарта, Каракасе, Валенсии и Маракайбо; есть также венесуэльцы, принявшие ислам [30]. Если 50% мусульманского населения Латинской Америки составляют иммигранты, прибывшие после 1850 г. из османских земель (их часто называют «El Turco» («Турок»)), то вторая половина — это именно мусульмане-неофиты. Сегодня Латинская Америка — это регион, где ислам распространяется быстрее других конфессий, а средний возраст мужчин и женщин, принимающих ислам, составляет 17-27 лет [3].

РОЛЬ ВЕНЕСУЭЛЫ И РОЛЕВЫЕ ОЖИДАНИЯ/ОБРАЗНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВЕНЕСУЭЛЫ В ТУРЦИИ

В таблице 2 содержится разбивка по историческим периодам представлений венесуэльцев о национальной роли своей страны. Сложившаяся к настоящему моменту роль этой страны в мировой и региональной политике сформировалась под влиянием целого ряда исторических процессов. Компоненты нынешней национальной роли Венесуэлы отражены в таблице 3.

Т а б л и ц а 2

КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ РОЛИ ВЕНЕСУЭЛЫ В ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ

Период	Концепция национальной роли
Доколониальная Венесуэла	Авторитаризм, полное подчинение богу-царю
Период испанского колониального владычества	Авторитаризм, отречение, подчинение, коллективизм, протореволюционный социализм
Независимость (1810 г.) и понимание национальной роли в Республике Великая Колумбия	Доминирует неопределенность (этот этап относится к переходному периоду формирования венесуэльской идентичности)
1830—1928 гг.	Революционная роль, подражание европейской модели
1928—1998 гг., Республиканский период	Полудемократическая роль (период становления основ демократии) [31]
XXI в.	Революционный, независимый, восстание против международной системы

Источник: Составлено автором.

Т а б л и ц а 3

СЛОЖИВШАЯСЯ РОЛЬ ВЕНЕСУЭЛЫ

Сложившаяся роль Венесуэлы	Характеристика
Антиимпериализм, антиколониализм/антииностранный господство	Симон Боливар был автором боливарианской антиимпериалистической идеи. Такие лидеры, как генерал Паес, Уго Чавес и Николас Мадуро, играли роль антиимпериалистических агентов [31].

Бастион революции	Страна взяла на себя роль оплота революции на латиноамериканском континенте.
Роль универсального представителя	Франсиско де Миранда являлся первым «глобальным венесуэльцем» и революционером. Он был известен как «Первый универсальный венесуэлец» и «Великий универсальный американец».
Восстание против международной системы	Венесуэла находится в тесных отношениях с такими странами, как Россия, Китай и Иран.
Сторонник/защитник коренных народов	Целью является обращение к глубокой истории
Мировой поставщик нефти	Отношения с Ираном, Ираком, Кувейтом, Саудовской Аравией

Источник: Составлено автором.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТУРЦИИ И ВЕНЕСУЭЛЫ В XXI В.

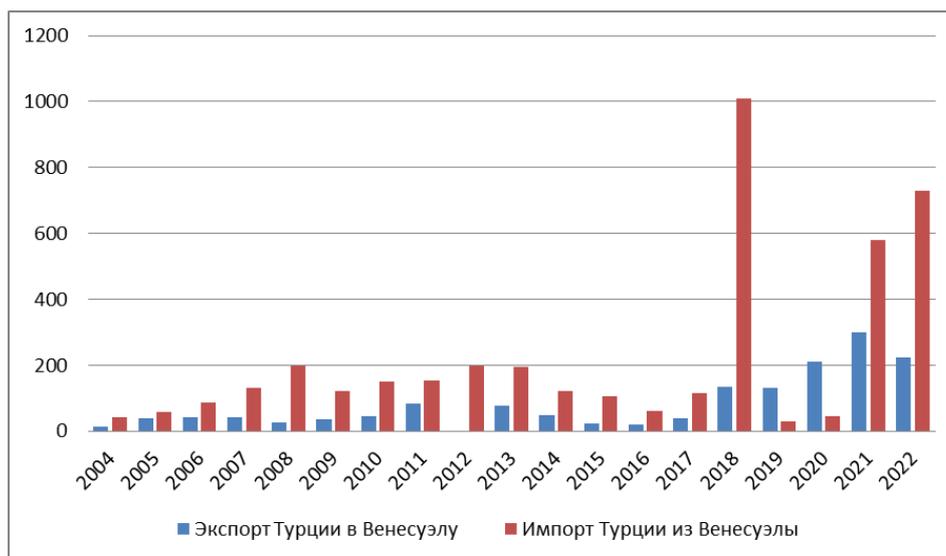
Дипломатические отношения между двумя странами имеют почти 70-летнюю историю. Однако до начала 2000-х годов они оставались весьма ограниченными [32]. Эти связи ухудшились в 2005 г., когда Национальное собрание Венесуэлы приняло резолюцию (Мадуро тогда являлся спикером парламента) о признании геноцида армян в Турции во время Первой мировой войны [33]. Во время «арабской весны» Каракас и Анкара также враждовали: У.Чавес поддерживал президента Сирии Башара Асада (2000 — н/в), а Эрдоган, будучи премьер-министром, критиковал Асада и призывал к смене режима в Дамаске. Чавес, будучи сторонником режима Муаммара Каддафи (1979—2011 г.), обвинил Турцию и других членов НАТО во вмешательстве в операции против Сирии и Ливии.

В 2010 г. визит Мадуро в Турцию оказался знаменателен тем, что стал первой поездкой министра иностранных дел Венесуэлы в Турцию. Этот визит был важен для смягчения напряженных отношений. Во время поездки было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в области энергетики [34]. В 2011 г. Танер Йылдыз, тогдашний министр энергетики и природных ресурсов, посетил Венесуэлу, заявив, что две страны намерены сотрудничать в деле закупки нефтепродуктов в обмен на ряд строительных проектов, которые планировало осуществить Турецкое управление жилищного строительства. Деловой совет Турция — Венесуэла, созданный в 2012 г., является свидетельством отношений, ориентированных на экономику во внешней политике [35].

15 июля 2016 г. в Турции произошла неудавшаяся попытка государственного переворота. Мадуро, опасавшийся подобного развития событий в своей стране, использовал сложившуюся политическую обстановку и сразу же выразил поддержку Эрдогану и его правительству [36]. Поступок венесуэльского президента «открыл дверь» для потепления отношений между двумя странами. Первый визит Мадуро в Анкару в качестве президента состоялся в 2017 г. С того времени президент Венесуэлы посетил Анкару пять раз. Были подписаны двусторонние экономические соглашения с Совместной комиссией по сотрудничеству (*Joint Cooperation Commission*) [37]. Для дальнейшего укрепления отношений Р.Т.Эрдоган посетил Вене-

суэлу после участия на саммите *G20* («Большой двадцатки») в Аргентине в декабре 2018 г. В результате заключения двусторонних соглашений и открытия офиса организованная Ассоциацией независимых промышленников и предпринимателей Турции объем товарооборота утроился [38].

ЭКСПОРТ ТУРЦИИ В ВЕНЕСУЭЛУ И ИМПОРТ ТУРЦИИ ИЗ ВЕНЕСУЭЛЫ (млн долл.)

Источник: составлено автором по: [39; 40].

В 2018 г. из Венесуэлы в Турцию были отправлены тонны золота с целью обойти западные санкции и обеспечить Каракасу необходимые валютные средства [41]. Кроме того, авиакомпания *Turkish Airlines* в момент западных санкций обеспечила воздушное сообщение с Венесуэлой [42]. Анкара также оказывала давление на школы, связанные с *FETÖ* (террористическая организация фетхуллахистов), требуя либо закрыть их, либо передать в государственное ведение, и в итоге турецкое правительство взяло эти учреждения под свой контроль [43]. Эрдоган подверг резкой критике поддержанную США попытку переворота против Мадуро в Венесуэле и выразил поддержку президенту страны. Турция также рассмотрела возможность выполнения потенциальной посреднической роли между правительством Мадуро и венесуэльской оппозицией.

Во время визита в Каракас в 2018 г. Эрдоган объявил, что его страна планирует построить там мечеть по просьбе Венесуэлы [44]. Турция также заинтересована в открытии в стране офиса Института Юнуса Эмре, государственного культурного агентства. Работа над обоими проектами все еще продолжается [1].

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛЕЙ ТУРЦИИ И РОЛЕВЫЕ ОЖИДАНИЯ/ОБРАЗНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ТУРЦИИ В ВЕНЕСУЭЛЕ

После нескольких лет оккупации, последовавшей за распадом Османской империи в 1918 г., была основана современная Турецкая Республика с ролью «независимости». Приоритетами ее лидера М.Кемаля Ататюрка (1923—1938 гг.) были курс на реализацию экономических, культурных и социальных реформ, а также принятие международным сообществом роли Турции как мирного государства, избегающего риска [45, с. 470]. Самым важным отражением этой независимой и беспристрастной роли Турции стал отказ от участия во Второй мировой войне, несмотря на все давление, оказанное на нее странами Оси. Учитывая условия того исторического периода, Анкара взяла на себя очень сложную для недавно созданного государства роль [46].

После Второй мировой войны Турция была вынуждена выбирать между западным (во главе с США) и восточным (во главе с СССР) блоками. Страна вступила в Совет Европы в 1949 г. и в НАТО в 1952 г. с идеей, что «дальняя угроза безопаснее, чем ближняя» [47, с. 656]. В этом процессе Турция играла несколько разных ролей. Первая заключалась в защите Европы с юга от СССР. Вторая роль предусматривала сдерживание арабского национализма, возникшего во время «холодной войны», который в основном находился под советским влиянием. Приняв на себя эти две роли, Анкара отказалась от прежней линии и выступала в качестве «верного союзника» [48].

Распад СССР в 1991 г. предоставил Турции возможность новую независимую внешнеполитическую роль, несмотря на членство в НАТО. После падения Берлинской стены исчезли некоторые искусственные границы и возникла новая сфера влияния на Балканах, в Центральной Азии и на Кавказе. В этот период Турция создала лояльный союз с Западом (война в Персидском заливе) и приняла на себя роль регионального лидера. Страна также развивала особые отношения с Россией и являлась «мостом» между Западом и Востоком [49, с. 280].

Серьезные изменения начались после прихода к власти ПСР. В этот период Турция начала подчеркивать значение современной исламской идентичности, стала играть роль глобальной державы (помимо уже имевшейся роли региональной державы) и проводника интеграции с тюркским миром. Во время «арабской весны» страна стремилась стать ролевой моделью для арабских государств. Хотя в краткосрочной перспективе это отчасти получилось, в долгосрочной перспективе эту линию не удалось закрепить [50]. Исторические периоды концепции национальной роли Турции перечислены в таблице 4.

Т а б л и ц а 4

КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ РОЛИ ТУРЦИИ

Период	Концепция национальной роли
Досовременная Турция	Империалистическая роль
Во время и после периода М.К.Ататюрка	Внутренний независимый разработчик

Эпоха «холодной войны»	Внутренний разработчик, верный союзник
После «холодной войны»	Региональный лидер, верный союзник, член западного мира, мост
Эпоха АКР	Интеграция с тюркским миром, член западного мира, «мост», региональный лидер, естественный лидер/модель
После «арабской весны»	Интеграция с тюркским миром, «мост», защитник меньшинств

Источник: составлено автором.

НЫНЕШНИЕ РОЛИ ТУРЦИИ

Сегодня страна играет роль «моста» между Югом и Севером, Востоком и Западом, между исламским миром и другими цивилизациями, между Азией и Европой, развитыми и развивающимися странами, между Африкой и Ближним Востоком и Европой. Она также выступает в роли естественного лидера/модели: Турция подает себя как модель светского исламского государства для арабских стран, лидера исламского мира и модель развития для тюркоязычных государств в Центральной Азии [3].

После распада СССР Турция также взяла на себя роль «старшего брата» для независимых тюркоязычных государств, возникших на постсоветском пространстве. Все эти годы она сохраняет позиции защитницы мусульманских общин мира и турецких общин в бывших османских землях.

Турция пыталась выступить в качестве посредника между Израилем и Палестинской национальной администрацией, Боснией и Герцеговиной и Сербией, Россией и Украиной. Совместно с Бразилией страна выступала посредниками по программе обогащения урана в Иране [51].

Хотя Турция является членом НАТО, она играет роль автономного союзника, не всегда действуя идентично поведению стран НАТО. В целом страна предпочитает выступать в роли независимого актора, легко переходящего из одного альянса в другой. Турция стала важной державой в своем регионе в соответствии с объявленной концепцией «Цель 2023». Это облегчает ей и реализацию роли восходящей державы, политическая и военная мощь которой в нынешнем столетии только растет. Эта задача сформулирована в «Цели 2071», провозглашенной руководством АКР [2].

В отношениях с Венесуэлой Турция исходит из следующего:

— оппозиция к существующей международной системе. Турция приветствует позицию Венесуэлы против международного статус-кво. Анкара хочет изменить систему, позиционируя себя как консолидированную глобальную державу. Она готова к изменению существующих систем, таких как Совет Безопасности ООН (Турция выступает за расширение числа его постоянных членов). По этой причине Мадуро и Эрдоган «поддерживают демократический и справедливый Совет безопасности». В этом контексте роли Венесуэлы и Турции гармоничны;

— сторонник революции в Венесуэле. Она поддерживает наследие Чавеса и выступает против любых попыток навязать нового президента [52]. Турция превратилась в сторонника революции в Венесуэле «праг-

матично и периодически», несмотря на то что выступает против революционных принципов;

— защитник мусульманского меньшинства. Очевидно, что Турция заинтересована в сотрудничестве с мусульманским населением Венесуэлы. Через турецкие неправительственные организации (НПО) Турция показала мусульманам страны, что готова взять на себя роль «защитника мусульманского меньшинства»;

— защитник дела Палестины. Президенты Р.Т.Эрдоган и Н.Мадуро публично обозначили свою поддержку Палестины. Боливию и Венесуэлу можно считать теми странами в Латинской Америке, которые занимают последовательную и четкую позицию в отношении Палестины и Израиля. Турецкая администрация, кажется, заметила это и поэтому играет эту общую роль с Венесуэлой;

— экономический партнер. Экономические отношения между Турцией и Венесуэлой развиваются день ото дня. В 2018 г. торговля золотом между двумя странами достигла наивысшего уровня, а доверие сторон друг к другу возросло.

В рамках работы над статьей в период с 10.12.2022 по 04.05.2023 было проведено онлайн-исследование участников разных групп социальных сетей. Были опрошены 156 респондентов: 102 человека в возрасте от 18 до 35 лет и 54 человека в возрасте от 35 до 51 года; всего 95 мужчин и 61 женщина. В ходе исследования венесуэльским респондентам были заданы различные вопросы о политической мощи Турции, экономических возможностях Турции для Венесуэлы, возможной турецкой угрозе национальным интересам Венесуэлы и о турецких возможностях для них, а также о турецкой культуре.

Образ Турции у венесуэльской общественности формируется в основном в политическом, военном и экономическом контекстах. В то время как венесуэльцы оценивают Турцию как страну среднего класса в экономическом плане, у них сложился ее образ как сильного в военном отношении государства. Во-первых, членство Турции в G20 и НАТО является наиболее убедительным аргументом при формировании этого образа. Во-вторых, на образ Турции в Венесуэле влияют турецкие телесериалы, транслируемые на испанском языке в Латинской Америке. Благодаря этой телепродукции восприятие турок отделяется от восприятия Ближнего Востока в целом. Поэтому такие культурные аргументы, как история, праздник и семья, являются самыми распространенными аргументами влияния, которые приходят на ум. В-третьих, венесуэльцы не воспринимают Турцию как страну, несущую угрозу, но и ожидания от двустороннего экономического сотрудничества невелики.

Довольно долго у венесуэльцев существовало ошибочное мнение, что турки говорят на «арабском» языке (это было вызвано отождествлением их с арабскими иммигрантами, приехавшими в Латинскую Америку в османский период). Однако по мере развития двусторонних отношений в последние годы на первый план вышли турецкий язык и турецкая идентичность. Существуют различные образы турок в связи с теми или иными региональными проблемами. Так, когда речь идет о оценке израильско-палестинского конфликта, венесуэльцы склонны считать, что Турция поддерживает палестинцев из-за своей мусульманской идентичности. Кроме того, доминирует образ прямого уча-

ствия Турции в сирийском конфликте. Ввиду гуманного подхода к беженцам из Сирии имидж турок среди венесуэльцев также является позитивным. В целом респонденты недостаточно информированы о региональном/конфессиональном конфликте между Турцией и Ираном.

Интересно отметить, что большинство венесуэльцев представляют себе Турцию как европейскую, а не как ближневосточную страну. До недавнего времени роль Турции в Латинской Америке можно было считать многоуровневой. Если в латиноамериканских странах, поддерживающих правительство Мадуро, восприятие Турции являлось более позитивным, то в странах, выступающих против него Мадуро, оно оказывалось более негативным. Однако для окончательных выводов имеющихся данных недостаточно, и требуется провести дополнительное комплексное исследование по этому вопросу [24, сс. 8-12].

Т а б л и ц а 5

**НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПОНЯТИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С ТУРЦИЕЙ, В ВЕНЕСУЭЛЕ**

Культурный имидж	Туризм (море и пляжи), телесериалы, турецкая еда (кебаб и кофе), флаг с полумесяцем, турецкие имена
Религиозный имидж	Мечети, ислам, женщины с закрытым лицом, светское государство, Стамбул, султан Мехмет II
Политический имидж	Р.Т.Эрдоган, авторитаризм, антизападничество, антикапитализм, страна иммигрантов
Географический имидж	Европейская страна (50%), ближневосточная страна (40%), арабская страна (10%),
Экономический имидж	Экономика средней державы (G20), хорошая экономическая ситуация
Военная мощь	Сильная армия, война, конфликт

Источник: составлено автором на основе опроса венесуэльцев.

Аналогичный опрос был проведен среди 112 турецких респондентов: 70 человек в возрасте от 18 до 35 лет и 42 человека в возрасте от 35 до 60 лет; всего 70 мужчин и 42 женщины. В ходе исследования респондентам задавались вопросы о восприятии политической, культурно-географической и международной роли Венесуэлы (см. таблицу 6).

Образ Венесуэлы среди турецкого народа формируется в основном в политическом контексте. У турецкого народа сложилось мнение, что в Венесуэле политически нестабильное и социалистическое правительство. 90% респондентов из Турции негативно относятся к социализму и коммунизму. Они воспринимают Венесуэлу как бедную страну, но богатую нефтью и золотом. Кроме того, в Турции широко известны такие венесуэльские лидеры, как Чавес и Мадуро. У этих лидеров — положительный имидж из-за своей антиамериканской направленности. Турки воспринимают Венесуэлу как очень красивую и экзотическую страну, расположенную в бассейне Амазонки. 70% респондентов знают, что в Венесуэле говорят по-испански. 90% респондентов утверждают, что политическая роль Венесуэлы в международном сообществе неэффективна. Существует также негативное мнe-

Особенности отношений Турции и Венесуэлы в контексте «теории ролей»

ние о том, что у экономических и политических отношений с Венесуэлой нет будущего. 90% респондентов считают Венесуэлу страной мафии и, следовательно, опасной страной.

Т а б л и ц а 6

САМЫЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПОНЯТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ВЕНЕСУЭЛОЙ, В ТУРЦИИ

Культурный имидж	Испаноязычный, какао
Религиозный имидж	Христианин, католик
Политический	Чавес, Мадуро, социализм, антиамериканизм
Географический имидж	Леса и реки
Экономический имидж	Бедная страна, бедные люди, нефть, золото, нестабильность
Военная мощь	Слабая страна
Другое	Флаг

Источник: Составлено автором на основе опроса турок.

Т а б л и ц а 7

ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ В ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ	ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ
Западные санкции	Экономические проблемы
Антиамериканская позиция	Необходимость краткосрочных экономических отношений
Тесные отношения с Россией	Гармония личных симпатий лидеров
Необходима дипломатическая поддержка со стороны международного сообщества	Радикальные изменения во внешней политике Турции
Желание запада сменить руководство страны (страх потерять власть)	

Источник: составлено автором.

Санкции США и Запада против Венесуэлы и Турции являются источником мотивации для обеих стран. В международном сообществе обе страны защищают права друг друга. После неудачной попытки военного переворота в Турции в 2016 г. антиамериканизм в стране резко усилился. Аналогичная ситуация сложилась и в Венесуэле, когда США хотели заменить Мадуро на Х.Гуайдо. Это привело к сближению Каракаса и Анкары. Кроме того, экономические проблемы в обеих странах побуждают их к сотрудничеству в определенных областях. Венесуэле и Турции необходимо сделать некоторые шаги для преодоления последствий экономического кризиса и негативного влияния санкций. Другим важным объединяющим фактором являются тесные отношения с Россией. Эрдогана и Мадуро объединяют схожие взгляды на некоторые вопросы международной политики. Кроме того, у этих лидеров хорошие личные отношения, что позволяет быстро принимать решения.

Турция развивает связи с Венесуэлой в рамках общей политики в отношении Латинской и Карибской Америки. Двусторонние экономические и политические отношения, которые усилились из-за экономических проблем, имеют более утилитарный характер. Наконец, отношения Турции с Латинской Америкой развиваются с каждым днем, что является наиболее наглядным свидетельством интереса Турции к региону.

Особенность политики Венесуэлы в отношении Турции заключается в том, что эта политика носит конъюнктурный характер. Контакты с Турцией развивались не на долгосрочную перспективу, а для преодоления периодических кризисов. Другими словами, Каракас должен был разработать политические маневры, чтобы избавиться от экономического и политического давления Запада. Развитие отношений Венесуэлы с Турцией выгодно, поэтому существует высокий риск того, что уровень связей с Турцией снова упадет в результате нормализации отношений Каракаса с Западом и снятия западных санкций.

Т а б л и ц а 8

SWOT-АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ВЕНЕСУЭЛОЙ

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Оппозиция к США и Западу Двусторонние экономические соглашения Шаги, предпринятые для институционализации Совместная комиссия по сотрудничеству Развитие отношений в области горнодобывающей промышленности, финансов, энергетики, агропромышленного комплекса, военного дела Рост объемов экономики Автономная внешняя политика	Отсутствие институционализации Зависимость двусторонних отношений от личностей лидеров Отсутствие общего языка Культурно-конфессиональные различия Географическая удаленность Отсутствие исторической связи	Венесуэлы для Турции: может быть одной из ключевых стран в деле углубления внешней политики в Латинской Америке; распространение турецкой культуры (сериалы и т. д.); развитие туризма; повышение эффективности турецкой авиакомпании; Турции для Венесуэлы: преодоление давления США; облегчение экономического положения; дипломатическая и политическая поддержка	Политико-экономическое давление со стороны США Отсутствие прозрачности в торговле золотом Риск смены власти в связи с выборами в Турции Проблемы с инвестициями в случае смены руководства Усиление западных санкций

С 2000-х годов Турция играет важную политическую, экономическую и культурную роль в ЛКА в рамках своего регионального плана действий. За последние 20 лет национальная роль Анкары в Латинской Америке возросла. Турция увеличила свои ролевые ожидания в отношении некоторых латиноамериканских стран, в частности Венесуэлы. После прихода к власти АКР концеп-

ция внешней политики изменилась с регионального на глобальный подход, предполагающий нацеленность преимущественно на Африку и Латинскую Америку. Ухудшение отношений с Евросоюзом заставило Турцию развивать контакты с новыми экономическими регионами, такими, как Глобальный Юг. Некоторые причины повлияли на взаимодействие Турции с Венесуэлой. К ним относятся: западные санкции, «личная химия лидеров», антиамериканизм, хорошие отношения с Россией, необходимость политической поддержки в международной среде, преодоление экономического кризиса и радикальные изменения во внешней политике. При этом характер двусторонних отношений применительно к самой Турции следует рассматривать как прагматичный и в то же время конъюнктурный, но при этом долгосрочный.

На протяжении многих лет Венесуэла играла важную роль на Ближнем Востоке, используя как инструменты ОПЕК, левую риторику, антиамериканизм и антиизраильскую позицию. Отношения с Турцией радикально изменились после прихода на пост главы государства Мадуро, и эти двусторонние контакты развиваются весьма активно. По ряду причин Венесуэла заинтересована в том, чтобы поддерживать хорошие отношения с Турцией. Как и в случае Анкары, значимыми оказываются западные санкции, антиамериканизм, тесные контакты с Москвой, желание выстроить противовес давлению Запада и обеспечить выход из экономического кризиса. В то же время для Венесуэлы эти отношения являются, скорее, утилитарными и краткосрочными. Таким образом, можно отметить частичную гармонизацию национальных ролей двух стран. Этому способствует гармония в личных ролях руководителей Турции и Венесуэлы. Соответственно, динамика и перспективы двусторонних отношений будут определяться тем, кто окажется у власти в Турции и в Венесуэле в ближайшие месяцы и годы. Возможный (но не обязательный) уход АКР от власти на выборах мая 2023 г. в Турции* окажет негативное влияние на отношения как с регионом ЛКА в целом, так и с Венесуэлой в частности. Аналогично, возможный уход Мадуро с поста может изменить позицию и роль страны в отношении Турции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Oner I. Turkey and Venezuela: An Alliance of Convenience. Woodrow Wilson International Center for Scholars. *Latin American Program and the Middle East Program*. 2020, N 1, pp.1-23.
2. Levaggi A. G. Turkey and Latin America: A New Horizon for a Strategic Relationship. *Regional Orders in World Politics*. Berlin: ResearchGate. 2013, vol. 18, N 4, pp. 99-116.
3. Özkan M. Türkiye-Latin Amerika ilişkileri Üzerine Notlar. Bilimevi Basım yayın A.Ş. *Dış Politika*. İstanbul. 2018, vol. 1(3). pp.97-106.
4. Розенталь Д. М. Венесуэльский узел в латиноамериканской политике Москвы. *Латинская Америка*. М., 2018, № 10, сс. 49-60. [Rozenal D. M. Venesuelskiy uzel v latinoamerikanskoj politike Moskvy [The Venezuelan Node in the Latin American Policy of Moscow]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2017, N 10, pp. 49-60 (In Russ.).
5. Розенталь Д.М. “Непотопляемый” Мадуро. О политической устойчивости правительства Венесуэлы. *Свободная мысль. Theatrum mundi*. М., 2022. № 4, сс. 170-180. [Rozenal D. M., Rozenal D. “Nepotoplyayemyu” Maduro. O politicheskoy ustoychivosti pravitelstva Venesuely [“Unsinkable” Maduro. On the political stability of the government of Venezuela]. *Svobodnaya Mysl. Theatrum mundi*. Moscow, 2022, N 4, pp.170-180 (In Russ.).

* Второй тур президентских выборов состоится 28 мая 2023 г. На момент сдачи номера его результаты неизвестны

6. Ивановский З. В. Латинская Америка в новом тысячелетии: Социальная панорама и динамика политических процессов. *Латинская Америка*. М., 2019, № 7, сс. 30-39 [Ivanovskiy Z. V. Latinskaya Amerika v novom tysyacheletii: Sotsialnaya panorama i dinamika politicheskikh protsessov [Latin America in the new millennium: social panorama and dynamics of political processes]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 7, pp. 30-39 (In Russ.).
7. Хейфец В.Л. (ред.). От биполярного мира к многополярному: Латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2018. [Jeifets V.L. (red.). Ot bipolyarnogo mira k mnogopolyarnomu: Latinoamerikanskiy vektor mezhdunarodnykh otnosheniy v XXI veke [From *Bipolar to Multipolar World: Latin American Vector of International Relations in the 21st century*]. Rossiyskaya Politicheskaya entsiklopediya. Moscow, 2018, 494 p.
8. Breuning M. Role Theory Research In International Relations: State of the Art and Blind Spots. Hamish (Ed.). In *Role Theory in International Relations*. London: Taylor & Francis. 2011, 20 p.
9. Walker S. Foreign Policy Analysis and Behavioral International Relations. Walker Stephen (Ed.) *Rethinking Foreign Policy Analysis. States, Leaders, and the Microfoundations of Behavioral International Relations*. London: Routledge. 2011, 336 p.
10. Holsti K. J. Role Conceptions in the Study of Foreign Policy. *International Studies Quarterly*. Oxford University Press, vol.14, N 3, 1970, pp. 233–309.
11. Krotz U. National Role Conceptions and Foreign Policies: France and Germany Compared. New England: Harvard University, Minda de Gunzburg Center for European Studies, 2002, 45 p.
12. Wehner L. Role Expectations as Foreign Policy: South American Secondary Powers Expectations of Brazil as a Regional Power. *Foreign Policy Analysis*. Public university in Bath. England. 2015, vol.11, N 4, pp.435-455.
13. Hudson V. Foreign Policy Analysis. Classic and Contemporary Theory. London: Rowman & Littlefield. 2014, 288 p.
14. Arditi J. Simmental's Theory of Alienation and the Decline of the Nonrational. *Sociological Theory*. Lancaster. 1996, vol. 14, N 2, pp. 93-108.
15. Sheehan J. Role Conflict Theory. Sheehan, Joseph (Ed.). In *Stuttering: Research and Therapy*. New York: Harper & Row. 1970, 424 p.
16. Goffman E. The Presentation of the Self in Everyday Life. London: University of Edinburg. Social Sciences Research Centre. 1956, 152 p.
17. Kukovec G. “The ‘Turks’ of Latin America. Remarks on the problems of Syrian Lebanese Emigration”. *Mediterran Tanummanyok*. 1995, vol. 6, pp.57-68.
18. When the last emperor of Brazil went to Egypt. Middle East Eye. 10.10.2021. Available at: <https://www.middleeasteye.net/discover/egypt-brazil-last-emperor-journey-exhibition> (accessed: 29.04.2021).
19. Turkey's Policy towards Latin America and the Caribbean and Its Relations with the Countries of the Region. Official Web-Site of the Ministry for Foreign Affairs of the Turkish Republic. Available at: https://www.mfa.gov.tr/i_-turkiye_nin-latin-amerika-ve-karayiplere-yonelik-politikasi-ve-bolge-ulkeleri-ile-iliskileri.tr.mfa (accessed: 05.12.2021).
20. Türkiye BRICS'e mi katılıyor?. 16.07.2022. Available at: <https://www.cnnturk.com/video/dunya/turkiye-bricse-mi-katiliyor> (accessed: 12.12.2022).
21. Yurt Dışı Ziyaretler. Official Website of the President of the Turkish Republic. Available at: <https://www.tccb.gov.tr/receptayyiperdogan/yurtdisiziyaretler/> (accessed: 05.12.2022).
22. Global humanitarian assistance report 2022. Development Initiatives. 10.11.2022. Available at: https://devinit.org/documents/1193/GHA2022_Digital_v8_DknWCsU.pdf (accessed: 10.04.2023).
23. Maolis C. Juan F. K Vyas. U.S. Recognizes Venezuelan Opposition Leader as Interim President. *The Wall Street Journal*. 23.01.2019. Available at: <https://www.wsj.com/articles/tens-of-thousands-protest-venezuelan-president-maduro-11548264274> (accessed: 05.12.2022).
24. Пятаков А. Н. Венесуэла после Чавеса. Взгляд из Италии. *Латинская Америка*. М., 2019. № 1, сс. 88-94. [Pyatakov A. N. Venesuela после Chavesa. Vzgljad iz Italii [Venezuela after Chavez. The view from Italy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 1, pp.88-94 (In Russ.).
25. Jeifets V. Rosental D. Contemporary Latin American Studies in Russia: Old and New Challenges. Rouvinski V. Jeifets V. (eds.). *Rethinking Post-Cold War Russian–Latin American Relations*. N.Y.-L., Routledge. 2022, 303 p.
26. Pinedo F. Informe sobre las relaciones entre Iran y America Latina. *Friends of Israel Initiative*. Madrid. 2015, vol. 34, pp.1-22.

27. Özkan M. İran-Latin Amerika İlişkileri (1999-2017): Süreç, Kapsam ve Sonuç, Akademik Ortadoğu. *Journal of Middle Eastern Studies*. İstanbul. 2017, vol. 12, N 1, pp. 1-16.
28. Önsoy M. Latin America-Turkey Relations: Reaching Out to Distant Shores of the Western Hemisphere. Ercan G. Pınar (Ed). *Turkish Foreign Policy: International Relations. Legality and Global Reach* (Palgrave Macmillan). 2021, 237 p.
29. O Arap Chavez'in Bakanı. *Yeni Şafak*. 10.10.2012. Available at: <https://www.yeni-safak.com/dunya/o-arap-chavezin-bakani414363> (accessed: 15.12.2022).
30. U.S. Department of State. 2021 Report on International Religious Freedom: Venezuela. 02.06.2022. Available at: <https://www.state.gov/reports/2021-report-on-international-religious-freedom/venezuela/> (accessed: 14.12.2022).
31. Serbin A. Chávez, Venezuela y la reconfiguración política de América Latina y el Caribe. - 1a ed. - Buenos Aires: Siglo XXI Editora Iberoamericana, Política Latinoamericana, 2010, 269 p.
32. Turkey's relations with the Latin American and the Caribbean Countries. Ministry for Foreign Affairs of the Turkish Republic. 02.10.2021. Available at: https://www.mfa.gov.tr/i_turkey_s-relations-with-the-latin-american-and-the-caribbean-countries.en.mfa (accessed: 11.01.2022).
33. Ermeni Soykırımını tanıyan Venezuela'ya Türkiye'den Tepki. *Milli Gazete*. 05.04.2019. Available at: <https://milligazete.com.tr/haber/1795316/ermeni-soykirimini-taniyanvenezuelaya-turkiyeden-tepki> (accessed: 05.11.2022).
34. Sayın Bakanımızın Venezuela Dışişleri Bakanı Nicolas Maduro Moros ile Yaptığı Ortak Basın Toplantısı Metni. Ministry for Foreign Affairs of the Turkish Republic. 06.03.2010. Available at: <https://www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimizinvenezuela-disisleri-bakani-nicolas-maduro-moros-ile-yaptigi-ortak-basintoplantisi-metni.tr.mfa> (accessed: 19.12.2022).
35. Turkey to Cooperate with Venezuela on Energy says Minister. *News Turkish*. 2011. Available at: <https://newsturkish.com/turkey-to-cooperate-with-venezuela-onenergy-2011-01-24.html> (accessed: 22.03.2022).
36. Michael Smith and Monte Reel. Venezuela's Trade Scheme With Turkey Is Enriching a Mysterious Maduro Crony. *Bloomberg*. 25.04.2019. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/features/2019-04-25/> (accessed: 10.11.2022).
37. Venezuelan President Maduro's Visit to Turkey and Turkey-Venezuela Second Joint Cooperation Commission 5-6 October 2017. Ministry for Foreign Affairs of the Turkish Republic. 2017. Available at: <https://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkeyvenezuela.en.mfa> (accessed: 11.01.2022).
38. Ethan B. Andrew R. Maduro Got a Salt Bae Feast, But Turkey Gets Venezuela's Gold. *Bloomberg*. 11.10.2018. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-10-11/why-erdogan-ismaduro-s-new-bff> (accessed: 19.01.2022).
39. TÜİK-Turkish Statistical Institute. Available at: <https://data.tuik.gov.tr/Search/Search?text=ihracat> (accessed: 10.10.2022).
40. United Nations COMTRADE. Available at: <https://comtradeplus.un.org/> (accessed: 15.12.2022).
41. Venezuela Says It Is Refining Gold in Turkey Following Sanctions. *Reuters*. 18.12.2018. Available at: www.reuters.com/article/venezuela-gold/venezuela-says-it-is-refining-gold-in-turkey-followingsanctionsidUSL1N1UE1DV (accessed: 30.12.2022).
42. Turkish Airlines Launches Flights to Havana, Caracas - Latest News. *Hürriyet Daily News*. 22.12.2016. Available at: www.hurriyetaidailynews.com/turkish-airlines-launches-flights-to-havana-caracas-107627 (accessed: 15.04.2022).
43. Venezuela Hands Over Control of 2 FETO-Linked Schools to Turkey. *TRT World*. 30.11.2018. Available at: <https://www.trtworld.com/americas/venezuela-hands-over-control-of-2-feto-linked-schools-to-turkey-22092> (accessed: 25.03.2022).
44. Maduro Praises Turkish Culture, History at Caracas Fair. *Anadolu Agency*. 9.11.2018. Available at: www.aa.com.tr/en/americas/maduro-praises-turkish-culture-history-at-caracas-fair/1306902 (accessed: 10.01.2022).
45. Günay C. Turkey's Changing Role After the Cold War: From Ideational to Civilizational Geopolitics. Hamilton D. Spohr C. (Ed.). *Exiting the Cold War, Entering a New World*. Maryland: Johns Hopkins University. 2019, 485 p.
46. Özerdim S. N. Nutuk-Söylev Genel Dizin C. IV, Türk Tarih Kurumu Yayınları Ankara, 1993, 450 p.
47. Özkan A. Yürür P. Tüysüzoglu G. Soguk Savas Sonrasi Türkiye'nin Orta Dogu ve Kuzey Afrika Siyaseti. *Detay Yayıncılık*. Ankara. 2021, 888 p. (In Turkish).

Сефер Гелен

48. Tüysüzoğlu G. Karadeniz Havzası'ndaki Çatışma Gerçekliğinin Güvenlikleştirme Yaklaşımı Çerçevesinde Anlamlandırılması". *Black Sea Studies*. Trabzon. 2014. N 41, pp.87-109.

49. Levaggi A. G. Turquia y América Latina y el Caribe: entre el europeísmo y el eurasiatismo. Grabendorff, W., Serbin, A. (eds). *Los Actores Globales y el (re) Descubrimiento de América Latina*. Barcelona Icaria Editorial. 2020, 365 p.

50. Özkan M. Turkey in the Islamic World: An Institutional Perspective. *Turkish Review of Middle East Studies*. Sakarya. 2007, vol.18, pp. 159-193.

51. Uyuşmazlıkların Çözümü ve Arabuluculuk. Ministry for Foreign Affairs of the Turkish Republic. 2021. Available at: <https://www.mfa.gov.tr/uyusmazliklarin-cozumu-ve-arabuluculuk.tr.mfa> (accessed: 25.04.2022).

52. Пятаков А. Н. Вооруженные силы Венесуэлы: эпоха Уго Чавеса. *Латинская Америка*. М., 2019, N 6, сс. 18-38. [Pyatakov A. N. Vooruzhennyye sily Venesuely: epokha Ugo Chavesa [Armed forces of Venezuela: the era of Hugo Chavez]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 6, pp. 18-38 (In Russ.).

Gelen Sefer (sefergelen001@gmail.com)
Postgraduate student, Saint-Petersburg State University
Universitetskaya emb. 7–9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

Features of bilateral relations between Turkey and the Bolivarian Republic of Venezuela in the context of role theory

Abstract. As a result of the transformation of the international system in the 21st century, the role of Latin America is becoming increasingly important and interest in it is growing. Before the beginning of the 21st century relations of Turkey with the states of Latin America and the Caribbean were limited, but in the last two decades they have gained strategic importance. Venezuela is one of the countries that Turkey identifies as strategically important from the economical and political points of view. In this article, bilateral contacts between the two states have been examined through the lens of the "role theory", taking into account the overall role played by Turkey in Latin America and, in part, the role of Venezuela in the Middle East.

Key words: Turkey, Venezuela, Role theory, Latin America, Middle East.

DOI: 10.31857/S0044748X0025609-8

Received January 10, 2023.